

ПРИЗНАКИ СОЦИАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ КАК СУБЪЕКТА КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

SIGNS OF SOCIAL COMMUNITY AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL AND LEGAL RELATIONS

В статье рассматриваются признаки социальной общности как субъекта конституционно-правовых отношений. Делается акцент на использование термина «социальная общность» по тексту Конституции Республики Беларусь.

Ключевые слова: *социальная общность; субъект конституционно-правовых отношений; молодежь; женщины.*

The article discusses the signs of social community as a subject of constitutional legal relations. Emphasis is placed on the use of the term «social community» in the text of the Constitution of the Republic of Belarus.

Keywords: *social community; subject of constitutional legal relations; youth, women.*

Конституция содержит общую формулировку относительно прав социальных общностей. Так, согласно ч. 1 ст. 14 Конституции «государство регулирует отношения между социальными, национальными и другими общностями на основе принципов равенства перед законом, уважения их прав и интересов» [1]. Таким образом, в данной норме перечисленные социальные и иные общности выступают субъектами конституционно-правовых отношений по гарантированию им со стороны государства равенства в защите прав и законных интересов. Сам факт такого признания данных субъектов на конституционном уровне дает возможность проводить исследование по изучению их правового статуса.

Конституция в ряде норм прямо признает отдельные социальные общности субъектами конституционно-правовых отношений. К примеру, таковыми признаются социальные группы (ч. 2 ст. 4), народ (ч. 1 ст. 3; ч. 1 ст. 9), национальные и иные общности (ч. 1 ст. 14; ст. 15), молодежь (ч. 6, ч. 7 ст. 32), трудящиеся (ч. 8 ст. 13), женщины (ч. 5 ст. 32) и др.

Таким образом, в современный период к числу субъектов конституционно-правовых отношений, которых можно объединить под термином «социальная общность», относятся социальные группы, слои населения (здесь возможно выделение по различным критериям), семья, местные сообщества, национальные общности, народ, иные общности и др.

учитывая общие признаки субъекта конституционно-правовых отношений, выделим особенности социальных общностей как субъектов конституционно-правовых отношений:

Во-первых, социальная общность как субъект конкретного конституционного правоотношения должна являться его реальным участником. Здесь будет прослеживаться существенное разграничение социальных общностей как субъектов конституционного права и как субъектов конституционно-правовых отношений, что весьма важно для недопущения смешения терминологии в рамках проведения исследования. Реальность участия при этом будет определяться сквозь призму наделения социальных общностей правами и обязанностями, обладая которыми они могут являться стороной в правоотношениях.

Во-вторых, правовой статус социальных общностей должен быть регламентирован нормами конституционного законодательства. Выделение данного признака необходимо с целью ограничения социальных общностей, выступающих субъектами иных отраслевых правоотношений. При этом регламентация круга прав, обязанностей и мер ответственности на уровне конституционно-правовых норм позволяет констатировать важность таких общностей в процессе их участия в наиболее важных общественных отношениях, т.е. конституци-

онных правоотношениях.

В-третьих, наличие социальной природы возникновения таких субъектов, что означает, что до момента реального их участия в конституционно-правовых отношениях социальные общности были образованы в процессе общественной жизни. При этом характер образования может быть различным. К примеру, речь может идти об определенных социальных общностях, которые в силу естественных причин стали принадлежать к таковым (инвалиды, женщины, дети, молодежь, престарелые, трудящиеся, национальные общности и т.д.). Кроме того, характер объединения лиц может быть обусловлен наличием волеизъявления у определенного числа лиц (избиратели, инициативные группы граждан и др.). Данный признак существенным образом отграничивает данных коллективных субъектов конституционно-правовых отношений от «искусственно созданных» субъектов. К примеру, профсоюзов, политических партий, общественных объединений, природа объединения которых регламентирована законодательством и предполагает соблюдение определенных этапов, как правило, связанных с регистрацией и получением статуса юридического лица.

В-четвертых, социальные общности не являются «формализованными структурами» («организациями»), т.е. не обладают статусом юридического лица. В этом заключается отличие общностей людей от организаций, которые имеют внешне оформленную и регламентированную законодательством «оболочку». «Организации» – это зарегистрированные в установленном порядке независимые объединения людей со своей внутренней структурой, правилами жизни и деятельности, которая, в большинстве случаев, регламентируется уставными документами. По тексту Конституции можно «проследить» следующие организационно-правовые формы таких структур: политические партии (ст. 5), объединения нанимателей и профессиональные союзы (ч. 2 ст. 14), религиозные организации (ст. 16), общественные объединения (ст. 36) [1]. «Общности людей», как правило, не имеют определенной внутренней структуры, не имеют в своем составе органов управления, их деятельность не регулируется уставными документами. При разграничении по внешне оформленному признаку возникает сложность с определением правосубъектности социальных общностей.

В-пятых, совокупность лиц, которые принадлежат к определенной социальной общности, выступают как единый субъект в конституционно-правовых отношениях. Это означает, что права и обязанности социальной общности будут иметь коллективный характер, исходя из чего и вопросы конституционно-правовой ответственности необходимо исследовать в данном направлении. Социальные общности необходимо относить к коллективным субъектам конституционно-правовых отношений. Следовательно, число лиц, которые могут составлять ту или иную социальную общность должно быть два и более, за исключением случаев, прямо предусмотренных законодательством. В частности, это будет касаться инициативных групп по реализации гражданами права законодательной инициативы, по выдвижению кандидатов и др. Для таких субъектов конституционным законодательством предусмотрено фиксированное количество лиц, составляющих социальную общность.

В-шестых, конституционным законодательством предусмотрены определенные условия, при которых лицо может принадлежать к определенной социальной общности. Такого рода условия могут быть различными. К примеру, наличие отдельных критериев, в случае соответствия которым определенных лиц возникает социальная общность. К примеру, принадлежность к определенному полу, возрастной группе (женщины, дети), необходимость внутренней организации (инициативные группы), проживание на определенной территории (избиратели конкретного участка) и т.д. При этом форма самовыражения себя как общности людей может впоследствии приобретать «формализованную» оболочку, т.е. иметь статус организации. В таком случае будет иметь место другой субъект конституционно-правовых отношений. В то же время отдельные общности выступают всегда в виде совокупности лиц как единого субъекта в конституционно-правовых отношениях. Например, национальные общности в отношениях гарантирования им со стороны государства охраны и защиты их истори-

ко-культурного наследия.

В-седьмых, когда речь идет о выступлении социальной общности в качестве субъекта конституционно-правовых отношений, то имеется в виду коллективное выражение и защита интересов отдельных лиц. По данной проблематике В.Н. Кивель указывает на необходимость введения главы во второй раздел Конституции, посвященной защите прав и свобод, где наряду с государственными средствами защиты должны быть предусмотрены положения о защите прав личности общественными формированиями [2, с. 135]. Такое предложение гласит о необходимости развития законодательства об общественном контроле, субъектом проведения которого могут стать, в том числе, и исследуемые нами социальные общности [3, с. 282]. Мы не выступаем в пользу кардинального изменения норм Конституции Республики Беларусь, обосновывая свою позицию тем, что заложенный в Основном Законе «дух» позволяет в современный период трактовать конституционно-правовые нормы применительно к реалиям настоящего времени.

В-восьмых, для того, чтобы стать субъектом конституционно-правовых отношений, определенная социальная общность должна иметь определенные права, иметь способность исполнять ряд обязанностей, а также быть деликтоспособным субъектом, чего требуют общие теоретические положения о субъекте конституционно-правовых отношений.

В-девятых, для того, чтобы определенная совокупность лиц могла быть признана социальной общностью, объединяющим началом для этих лиц должны выступать такие факторы (признаки), как общность языка, традиций, культуры, территории проживания, половая или национальная принадлежность, возраст, вероисповедание и другие. Перечень таких факторов не ограничен, а поставлен в зависимость от развития общественных отношений, от появления новых консолидированных совокупностей лиц, правовой статус которых необходимо будет регламентировать на уровне конституционного законодательства.

Библиография

1. Конституция Республики Беларусь 1994 г. (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г. [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.

2. Кивель, В.Н. Юридические средства защиты конституционных прав личности (вопросы теории) / В.Н. Кивель // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы. В 2 т. – Т. 2. Проблемы унификации законодательства в Содружестве Независимых Государств и Европейском Союзе: сб. научн.тр. / редкол.: С.А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд.центр БГУ, 2008. – С. 134-135.

3. Шахновская, И.В. Социально-правовой контроль как одна из функций социальных общностей в Республике Беларусь / И.В. Шахновская // Теоретические и прикладные проблемы социально-правового контроля и предупреждения преступности: сб. научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – С. 281-283.

Об авторе

Шахновская Ирина Викторовна – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, Полоцкий государственный университет. E-mail: irochka15012@yandex.ru.

Author

Shakhnovskaya Irina Viktorovna – candidate of juridical sciences, Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Polotsk State University. E-mail: irochka15012@yandex.ru.